Я открыл глаза и увидел знакомый белый цвет комнаты отдыха в медпункте. В нос ударил запах дезинфицирующих средств, и я резко сел. 'Система, что случилось?'

Здоровье упало до критически низкого уровня. Система обменяла ману на здоровье, чтобы поддерживать жизнь пользователя.

Система поддерживала маскировку для защиты пользователя во враждебном окружении.

Уровень убийственного намерения повышен. Убийственное намерение 8-го уровня.

Уровень поглощения маны повышен. Поглощение маны 8-го уровня.

+3 сопротивление урону.

"О," - подошла ко мне врач, - "Вы очнулись."

Она спросила, как меня зовут, и другие вопросы, на которые я отвечал уже сотни раз. Всякий раз, когда я получал хорошенько по голове. Похоже, кто-то здорово стукнул меня по голове.

"Я даже удивилась, что у тебя нет способностей", - улыбнулась она мне, - "У тебя довольно толстая кожа для человека, не обладающего способностями".

"Толстая кожа?" Я еще не понимал, о чем она говорит.

"Нам потребовалось несколько попыток, чтобы получить образец крови, который хотел Голиаф", - усмехнулась она.

Ужас захлестнул меня, когда до меня дошел смысл ее слов. Я вскочил с кровати. Мимо Саванны и Итана, которые ждали меня, когда доктор окликнул меня. Я не стал сдерживаться. Я просто побежал на полной скорости туда, где по моим сведениям должен был быть Голиаф.

Туда, где он всегда находился, когда не вел занятия. Я влетел в двери куполообразного здания, в котором находился зал для симуляций. Я увидел его, стоящего посреди деактивированной арены, и остановился на полпути между лестницей, ведущей вниз, и дверями, через которые я только что вошел. Голиаф одной рукой подбрасывал вверх и вниз пустой флакон, глядя на меня.

"Я знал, что ты придешь", - практически спокойно произнес Голиаф.

В его голосе не было обычного радостного рыка.

"Кто ты на самом деле, Никс?" Голиаф перестал подбрасывать.

"Вы действительно хотите получить ответ?" Я начал подходить к нему.

Бежать от него бессмысленно. Он все равно догонит меня.

"Я пытался получить его сам, - Голиаф опустил взгляд на пузырек в своей руке, - но наша база данных даже не знает, кто ты такой. Только то, что ты прибыл с Земли и что ты родился за день до того, как попал в эту академию". Голиаф снова посмотрел на меня: "Когда мы с тобой познакомились, ты не говорил так, будто родился вчера".

"Я вляпался в то, во что не должен был", - я остановился на краю арены.

Я почувствовал знакомое ощущение в глазах, когда моя маскировка начала давать сбой.

На маскировку влияет психическое состояние пользователя.

Выражение лица Голиафа стало жестче. Я не был достаточно силен, чтобы убить его. Я понимал это всеми фибрами своего тела. Я не хотел умирать, но я знал что произойдет, если стоящий передо мной человек решит меня преследовать.

"Я никто", - я стиснул зубы, отворачиваясь от Голиафа, - "Сколько бы я продержался, если бы кому-нибудь рассказал?" Я взял себя в руки и сосредоточился на ловушке, которая должна была сомкнуться на моей шее: "Я просто не хочу умирать".

Эмоции улеглись, и я принял свою судьбу.

Маскировка восстановлена.

"Почему ты защищал других студентов?" Тон Голиафа был по-прежнему холоден и спокоен: "Ты знал, что случится, если ты оступишься".

"Почему нет?" Я настороженно наблюдал за ним со своего места: "Я мог, поэтому и сделал".

"И что ты планируешь дальше делать?" Голиаф внимательно наблюдал за мной.

"Выжить", - я оглянулся на двери.

Саванна и Итан приближались. Они скоро будут здесь. Я снова повернулся, чтобы посмотреть на Голиафа.

"Но я сомневаюсь, что для меня это все еще возможно", - я не хотел убивать Голиафа.

Он был хорошим человеком. Я это прекрасно понимал. Он просто хотел сохранить жизнь как можно большему числу людей. Даже если я введу ему яд Василиска, он не умрет сразу, а ему достаточно одного хорошего удара, чтобы покончить со мной. Я положил ладони на холодный белый бортик, отделявший арену от трибун, и опустил голову.

Я ждал, что он будет делать. Что угодно. Но ничего не происходило, и напряженная тишина гулко отдавалась в пространстве между нами, пока ее не прервал звук хлопнувших за моей спиной дверей.

"Уайетт!" заорал Итан, подбегая ко мне сзади.

Он остановился, увидев Голиафа. Ярость хлынула в мой разум через нашу связь, когда я поднял глаза и посмотрел на него. На его шее медленно появлялась черная татуировка в форме напоминающего меня дракона, как будто ее выжигали на его коже. Итан подпрыгнул. Невероятно высоко для человека.

Он хотел попасть в Голиафа. Удар Итана получился быстрым и достаточно сильным, чтобы Голиаф оступился. Глаза Голиафа расширились от удивления, но Итан знал, что у него мало времени. Вслед за ударом он попытался отступить, но Голиаф заметил это и схватил Итана за лодыжку, не давая ему отпрыгнуть. Итан, может быть, и заимствовал всю мою силу, но у него не было веса, чтобы подкрепить ее.

Молния прокатилась по моим рукам, и ярость захлестнула меня. Мне было все равно, что со мной случится. Я понял, что моя судьба предрешена, но каким бы хорошим он ни был, я не позволю ему причинить вред Итану. Голиаф на автомате схватил Итана за лодыжку, чтобы сбить его с ног.

Уровень сродства с молнией повышен.

Уровень сродства с молнией повышен.

Уровень сродства с молнией повышен.

Уровень сродства с молнией повышен.

Уровень сродства с молнией повышен.

Сродство с молнией 10-го уровня.

Разблокировано заклинание движения. Молниеносный шаг - 25 маны в секунду.

В тот момент меня не волновало ни одно из полученных уведомлений. Все, на что я смотрел, - это на Итана, медленно падающего на землю. Молния, скачущая по моим рукам, вдруг начала бежать по моим венам. Казалось, что время вокруг меня остановилось, когда я перепрыгнул через перила и бросился к Итану. Я схватил Голиафа за запястье, когда время, казалось, вернулось в нормальное русло, и выпустил в Голиафа все накопившееся во мне электричество.

Голиафа отбросило назад, как тряпичную куклу, а я смягчил падение Итана своим воздушным взрывом. Когда Итан поднялся на ноги, у него уже не было ни времени, ни сил. Он раскачивался на ногах, словно пьяный.

"Уайетт?" Итан звучал обеспокоено: "Твоя рука".

http://tl.rulate.ru/book/91789/3130805